

Дженюари Гилкрис

Тень моей
СЕСТРЫ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44
Г47

January Gilchrist
THE SISTERS
Copyright © January Gilchrist, 2025
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Сергея Плотникова
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Гилкрест Дж.

Г47 Тень моей сестры : роман / Дженюари Гилкрест ;
пер. с англ. С. Плотникова. — М. : Иностранка, Изда-
тельство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Иностранка. Роман
с историей).

ISBN 978-5-389-28396-1

1904 год, старинная английская усадьба. Здесь живут се-
стры-близнецы Виктория и Аделаида. Но несмотря на то что
внешне их почти не отличить, внутри они очень разные. Да,
они две половинки единого целого, только вот одной доста-
лись взбалмошность, эгоистичность и стремление нравиться
мужчинам, а другой — доброта, скромность и душевная чут-
кость. Приходит время, и в усадьбе появляется высокородный
гость — лорд Стэнли. Кого из сестер он выберет? Кого увезет
с собой в Нью-Йорк блистать на светских вечеринках? Между
«половинками» разрастается трещина, которая со временем
превращается в пропасть. Время покажет, на что одна из них
готова пойти ради денег и статуса, а что другая может ей про-
тивопоставить, чтобы добиться любви и свободы.

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44

© С. Плотников, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28396-1

Глава 1

Харевуд-холл, Глочестер, 1904

Миновав прихожую, я кралась в одних чулках по сумрачным, обшитым деревянными панелями коридорам, прислушиваясь к малейшему шороху, который выдал бы чье-либо присутствие. Навострив уши, я задержалась на мгновение у дверей столовой, прежде чем, приподняв юбки, взбежать вверх по лестнице, стараясь не наступить на третью ступеньку, обязательно выдавшую бы меня своим скрипом. Как это частенько бывает, время в саду промелькнуло незаметно, и теперь я боялась наткнуться на миссис Джонс или, не дай бог, отца, строго-настрого запретившего мне «брататься» в саду со слугами; он произнес это слово, кривя губы, словно чувствуя неприятный запах.

Но эти люди не были для меня слугами. Моррис, ухаживающий за клумбами Харевуд-холла, как прежде это делал его отец, и его сын Грэхем (даже от одной мысли о нем щеки мои покрывались румянцем) были неотъемлемой частью моего окружения. Моррис, с которым я проводила больше времени, чем с отцом, и который научил меня английским и латинским названиям всех цветов и других растений, заполняющих обширный сад Харевуд-холла, и Грэхем, чья спокойная и неж-

ная натура и изящные руки художника неизменно упоминались в моих стихах.

Я не могу, да и не хочу думать о них как о *слугах*. Они — члены моей семьи в большей степени, чем отец, портрет которого хмурился на меня со стены у входа в мезонин. Издевательски отсалютовав изображению, я повернула за угол и столкнулась лицом к лицу с человеком, встречи с которым так старалась избежать.

— Аделаида, — хрипло произнес он с оттенком неодобрения, звучащим в его разговоре со мной столь часто, что я уже начала сомневаться, способен ли он вообще говорить каким-либо иным тоном.

— Добрый день, сэр, — ответила я, прижимая юбки, чтобы скрыть мокрое пятно, образовавшееся тогда, когда я, стоя на коленях, разглядывала цветы.

Взгляд отца упал на мои руки, и по выражению его лица я поняла, что пятно не ускользнуло от его внимания. Плотно сжатые губы побелели, а щеки приобрели сизый оттенок, свидетельствующий о крайнем неудовольствии. Я отступила на шаг назад.

— У нас важные гос-с-ти, — последнее слово своего сообщения он прошипел.

В глубине дома раздался кашляющий звон старинных дедушкиных часов, и мой правый глаз начал подергиваться. Утром отец объявил, что пригласил на обед важных партнеров по бизнесу, главным из которых был Хортон Джеймс Генри Гилбрайт, четвертый граф Гимут, более известный

как лорд Стэнли, проделавший ради этой встречи путь от самого Лондона, и что нам следует отнестись к ней со всей серьезностью.

— Все должно быть безукоризненно, — угрюмо наставлял он нас с сестрой. — Если хотите выйти замуж, вам надо научиться вести себя как настоящие леди. Молчать, пока к вам не обратятся, и не высовываться со своим мнением. Эти люди пришли сюда не для того, чтобы выслушивать ваши глупости. Поступайте так, как подобает благовоспитанным молодым леди, а не так, как вела себя *она*.

Произнеся эти слова, он сделал большой глоток из бокала, наполненного янтарной жидкостью, и уставился на потрескивающее за решеткой камина пламя.

Не знаю, что расстроило меня больше — упоминание матери, говорить о которой было запрещено, или намек на замужество. *Мы должны выйти замуж? А кто, собственно, это сказал?* Размышляя подобным образом, я обернулась к сестре, ища поддержки, и обнаружила, что ее взгляд устремлен на невидимую точку на стене за спиной отца.

— Я категорически запретил тебе выходить из дома, — прорычал отец, хватая меня за руку, отчего мне пришлось отпустить подол и продемонстрировать постыдные последствия моего любопытства, — и что же я вижу? Замарашку, чумазую, как уличный мальчишка.

Пальцы его впились в мое нежное запястье. Я постаралась не закричать от боли, что лишь рас-

палило бы отца, но не вздрогнуть всем телом не смогла.

— Я... Простите меня, сэр, — прохрипела я, разочарованная тем, насколько тонким и беспомощным был мой голос.

— Ты должна вести себя сегодня безукоризненно. — Его пальцы сжимали мое запястье все сильнее и сильнее, и когда я подумала, что не смогу больше сдерживаться, он внезапно отпихнул меня в сторону. Сердце мое затрепетало как птица, пойманная в клетку, и, наступив на подол юбки, я, чтобы не упасть, схватилась за гладкие перила. Те самые перила, через которые перегнулась моя мать, глядя вниз навстречу своей смерти.

— Прекрати. — Лоб отца продолжал хмуриться, пока не превратился в три толстые морщины. — Ты не оставляешь мне выбора.

Я выпрямилась. Ладони были скользкими от пота. Отец глядел в пространство отсутствующим взглядом с таким выражением, словно видел не меня, а кого-то другого.

— Папочка... — мои слова, казалось, привели его в чувство. Морщины на лбу разгладились, а взгляд снова сфокусировался на мне.

— Приведи себя в порядок, — коротко бросил он. — Если ты не будешь вести себя как подобает, я буду вынужден принять меры.

Холодный и в то же время обжигающий страх захлестнул меня. Все чаще и чаще отец стал намекать на то, что хочет куда-то меня отправить. К каким-то ужасным родственникам, о которых я никогда раньше не слышала? Или в приют? И хоть он

никогда не говорил о том, куда именно собирается отослать меня, от одного лишь упоминания об этом ладони мои покрывались потом, а тело содрогалось от страха.

Я не хотела жить нигде, кроме Харевуд-холла, семейного дома, на протяжении двухсот лет хранящего наши фамильные секреты.

Именно здесь, в этих бесконечных грязных коридорах, пахнущих сыростью и мышами, где всегда можно было наткнуться на отца, от которого несло табаком и виски, и было мое место. Я любила здесь каждый цветок, каждую травинку.

Я не позволю отцу отослать меня, и когда он превратится лишь в еще один портрет на стене, я все еще буду блуждать по пустынным залам Харевуд-холла.

И я поклялась сделать все от меня зависящее. Я буду жеманничать и улыбаться всем этим *важ-ным* людям, пока они будут говорить о своих *важ-ных* делах, чтобы отец смог убедиться, насколько успешно я могу играть роль благовоспитанной молодой леди. Но лишь до тех пор, пока эти люди находятся в нашем доме, а отец наблюдает за мной. А потом я снова стану собой.

— Да, сэръ, — произнесла я ему вслед, но он уже успел позабыть о моем присутствии.

* * *

— Ты опоздала, Аделаида, — неодобрение в голосе Виктории невозможно было не заметить.

Прислонясь к двери, я попыталась перевести дыхание.

— Извини, — ответила я, проводя щеткой по юбке. — Мы с Грэхемом сажали тюльпаны. Разве это не удивительно, что луковицы могут месяцами лежать на полке, но пробуждаются, если создать для них подходящие условия?

Заставив себя замолчать, я встретилась взглядом со своей сестрой.

На суженном книзу лице выделялись близко посаженные большие блестящие серые глаза, рот был сжат в тонкую линию. Через плечо перекинута толстая коса цвета гардений, обрамляющих дорожку, ведущую к дому, — подарок, доставшийся нам в наследство от матери-финки. «Просто удивительно, как они на *нее* похожи», — сказал однажды повар нашей воспитательнице.

Я широко улыбнулась, и на лице Виктории промелькнуло странное выражение, смысл которого я не смогла определить. Словно тучка на солнце набежала.

— Я не собираюсь обсуждать с тобой цветы, а еще меньше работу садовника. Ведь приехал сам лорд Стэнли... — она внезапно осеклась, глядя на мои руки.

Мне пришлось приложить усилие, чтобы тут же не спрятать их за спину. Но почему, собственно, я должна опасаться сестру? Разве мало мне нареканий отца? И тут я обратила внимание на ее платье — розовый сатин и кружева.

— Разве не я должна быть в розовом? — смущенно спросила я.

— Я передумала. Голубое тебе идет больше.

Платья, как и мы сами, были точной копией друг друга, и отличались лишь цветом, чтобы гостям было легче нас различать.

— Как знаешь, — ответила я, развязывая фартук. В тот самый момент, как я прикоснулась у модистки к голубому платью, Виктория заявила, что хочет именно его, навязав мне слишком яркое розовое. Я же, привыкнув к ее вздорному характеру, тогда не произнесла ни слова. Не стала спорить и сейчас, лишь пожала плечами.

— Не порть мне сегодня вечер, Ади! — бросила сестра.

Из скудной информации о званом обеде, имеющейся в нашем распоряжении, Виктория, по обыкновению, уже нарисовала себе целую картину, полную фантазий и приключений. Лорд из самого Лондона! Она смотрела на него как на счастливый билет, который позволит ей выбраться из нашей глуши. С детства одержимая женщинами, нарушающими общепринятые нормы, Виктория жаждала исследовать мир, увидеть, что находится за пределами Харевуд-холла с его закоснелыми традициями и ограничениями, вписать свое имя в анналы истории.

С ней я всегда чувствовала себя странной и неполноценной, ведь я не хотела жить нигде, кроме Харевуд-холла.

Но ведь мы с ней были двумя половинками единого целого.

Что станет со мной, если она покинет Харевуд?

При этой мысли мои руки, которые я яростно оттирала, опустив их в тазик с мыльной водой, за-

дрожали. Но дальше углубляться в эти размышления было бесполезно. Ведь за всю жизнь мы не видели еще ни одного мужчины, на которого можно было бы обратить внимание. Как же мы могли мечтать покинуть Харевуд, выйдя замуж за кого-то из них? Просто моя нервность, частенько вызывающая презрение Виктории, снова взяла надо мной верх.

Когда Виктория заканчивала приводить в порядок мои волосы, в дверном проеме появилась миссис Джонс, розовые щеки которой были обрамлены тщательно завитыми седыми кудрями. С тех пор как нам исполнилось восемнадцать, мы могли, обращаясь к ней, опускать слово «миссис», но не делали этого, чтобы угодить ей.

— Леди, — произнесла она с уэльским акцентом, превращавшим простые фразы в песню, — гости уже прибыли и ожидают вашего появления.

Сердце в груди снова затрепетало, и мне пришлось проглотить застрявший в горле комочек.

— Как мы смотримся? — спросила Виктория, чинно сложив руки на талии.

— Прекрасны, как всегда, — подмигнула мне за спиной Виктории миссис Джонс.

Удовлетворенная ответом, Виктория подставила мне локоть, и тепло ее прикосновения слегка успокоило мои разыгравшиеся нервы.

Теперь мне кажется невероятным, что я не заметила никаких знаков, которые могли бы предупредить меня о цепи событий, последовавших за этим обедом. На подоконнике не сидел черный ворон, ни одна дверь не открылась сама собой, не бы-

ло ни единого видения, которое могло бы намекнуть на грозящую нам опасность.

И мы, держась за руки, побежали вперед по коридору, с трудом переводя дыхание от ощущения нашей молодости и красоты.

Навстречу злему року.

Глава 2

Зал встретил нас гулким шумом и густым, едким ароматом сигарного дыма. Снова почувствовав в горле комок, я сильнее сжала руку Виктории. Светская болтовня никогда не была для меня легким делом — обществу посторонних я предпочитала конюшню или общение со слугами, в то время как на Викторию гости действовали возбуждающе. Под пристальным вниманием окружающих она расцветала и буквально начинала светиться. Где бы мы с ней ни появлялись, это всегда вызывало удивленный гул. Как они похожи! Так же ли сходятся их мысли? Могут ли они чувствовать боль друг друга? Дети следовали за нами, наблюдая, как мы все делаем вместе. Тяжелые взгляды мужчин следили за нами, их внимание, которое я не могла долго выносить, накрывало меня, словно тяжелым плащом. Когда меня разглядывали, как жука, нанизанного на булавку, руки сами собой сжимались в кулаки. Под чужими взглядами я увядала и сморщивалась, как ломтик яблока, оставленный на солнце. И пока Виктория дарила окружающим свой смех, похожий на звон крошечных серебряных колокольчиков, я становилась все более неестественной и зажатой, слишком долго обдумывая каждое слово, прежде чем произнести его.

Господи, как я любила тишину и уединение нашего дома! Но угроза отца висела надо мной, как нож гильотины. Я должна быть обаятельной и покорной, как фарфоровая кукла. Только на один вечер. И я продолжала убеждать себя, что ради одного вечера я готова пойти на все.

Миссис Джонс подвела нас к ведущим в галерею гигантским дверям. Стук ее деревянных каблучков отдавался эхом от покрывающих стены деревянных панелей. Харролд, стоящий у двери по стойке смирно, сменил ливрею дворецкого на двубортный жилет с блестящими пуговицами и плиссированными фалдами. Прочистив горло, что было явным признаком нервозности, он дважды кивнул нам.

— А теперь ведите себя прилично, — распорядилась миссис Джонс. — Не заставляйте отца краснеть за вас.

— Слушаюсь, мэм, — отозвалась Виктория, сделав легкий реверанс.

— Попридержи язык, — цыкнула на Викторию миссис Джонс. — Я непременно обо всем узнаю.

Окинув нас пристальным взглядом, Харролд распахнул дверь. Не говоря ни слова, мы встали рядом, держась за руки, и я слегка повернула наружу носок левой ноги, в точности так же, как это сделала Виктория с носком правой. На наших лицах застыли вежливые пустые улыбки.

— Достопочтенные мисс Виктория и Аделаида Уиндласс, — провозгласил Харролд.

Синхронно сделав небольшой шаг вперед, мы замерли на месте, и Виктория крепче сжала мою

руку, напоминая, что я должна держать голову высоко и прямо.

Когда гости повернулись к нам, шум мгновенно стих. Ближе к дверям, немного в стороне от других гостей стоял мужчина в черном смокинге. Даже воздух вокруг него казался гуще, темнее. Возможно, это была просто игра света, и все же я вздрогнула.

Было нетрудно догадаться, что это и есть лорд Стэнли. Высокий, с лицом, состоящим из одних острых углов, разделенным пополам носом, похожим на орлиный клюв, и прекрасно ухоженными усами. Его глаза почему-то напомнили мне полевых мышей, пробирающихся в конюшню по весне.

Нас представили друг другу, и мы обменялись приветствиями. Когда он прижал мою руку к своим губам, его усы слегка кольнули кожу через перчатку.

— Да вы похожи как две капли воды. А вы в состоянии различить их, лорд Рэдклиф?

Отец фыркнул, чувствуя себя не вполне уютно: ведь частенько, оторвав взгляд от своих гроссбухов, он не был совершенно уверен в том, кто именно из нас с сестрой стоит перед ним. А теперь, увидев перед собой двух молодых леди одновременно, он был немного сбит с толку.

— Разумеется, — ответил он, стараясь не смотреть нам в глаза. — С самого первого дня.

Лорд Стэнли прищурился, разглядывая нас. Мои пальцы переплелись с пальцами Виктории.

— Замечательно, — произнес он после долгой паузы. — Зеркальные близнецы, говорите?

Он обсуждал нас так, словно мы были не более чем объектом для изучения. За это я его сразу невзлюбила.

— Я правша, а Аделаида левша, — произнесла Виктория, указывая на меня. — Мы делаем все наоборот, как если бы отражались в зеркале. Я шустрая, а она, напротив, медленная. Мне кажется, у нее даже сердце находится с другой стороны.

Вдруг, словно зачарованная, Виктория отпустила мою руку. Глядя на то, как она протянула руку лорду Стэнли, я могла поклясться, что все еще ощущала ее ладонь в своей.

— У одной из нас есть крохотная родинка, а у другой ее нет. Если вы будете хорошо себя вести, я расскажу вам, где она находится. — Ее смех напоминал звон хрусталя, к которому прикоснулись серебряной палочкой.

Я стояла посреди шумной комнаты одна, брошенная на произвол судьбы. Съездившись от кокетливого тона сестры, я украдкой бросила взгляд в сторону, чтобы понять, не услышал ли ее слова один из лакеев. Если миссис Джонс узнает, что Виктория так разговаривает с мужчинами, ей не поздоровится. Воспитанные девушки должны вести себя сдержанно, а ведь мы дали слово поступать так, чтобы никто, даже отец, который находил недостатки во всем, не мог нас ни в чем упрекнуть.

* * *

Когда мне стало казаться, что прошла уже целая вечность, звон гонга, приглашающего к столу, прервал разговоры о самочувствии родителей, по-

жилых и не очень, и о том, как долго продержится нынешняя погода.

Хотя компания состояла всего из восьми человек, воздух в комнате казался вязким и душным. Поймав мой взгляд, лорд Стэнли сделал приглашающий жест, но стоило мне приблизиться, как губы стоящей рядом Виктории сжались в тонкую линию.

— Не окажете ли мне честь, позволив проводить вас к столу? — спросил лорд Стэнли, подставляя один локоть сестре, а другой мне.

Виктория сердито насупилась. Нам не требовались слова, чтобы понять друг друга, и я точно знала, что она не хочет делиться со мной кавалером. Но мне было нужно, чтобы отец видел, что я тоже развлекаю гостей.

Взгляд лорда Стэнли перескакивал с Виктории на меня, пристально изучая нас, словно мы были одной из диковинок, специально подготовленных отцом для своих гостей.

— Господи, да как же вы похожи! — не унимался он.

Я натянуто улыбнулась. Есть люди, испытывающие странное влечение к близнецам, и лорд Стэнли был, несомненно, одним из них. Опыт научил меня, что обсуждать подробности с такими людьми не стоит.

— Поскольку Виктория старше меня на один час и пять минут, именно ей должна быть оказана честь сопровождать вас, но, — проглотив комок в горле, я попыталась скопировать все особенности поведения Виктории: расправила плечи, вздерну-

ла подбородок, быстро-быстро заморгала и произнесла жеманным тоном, — я не могу отказать себе в подобном удовольствии.

Взяв его под руку, я чуть не вздрогнула, ощутив исходящий от него запах. Он был отталкивающим и в то же время интригующим. Древесный и пряный, с мшистым оттенком.

Припомнив утреннюю прогулку верхом, рассеянный свет, туман, клубящийся вдоль долины под хребтом, я расслабила плечи и сконцентрировалась на походке. Как я не любила, когда в Харевуде появлялись посторонние! Гораздо лучше, когда все идет своим чередом — Виктория, отец и я живем здесь одни и будем так жить всегда. Я не могла дожидаться момента, когда обед закончится и гости покинут нас.

Пройдя в молчании через холл, мы остановились у дверей столовой.

Я поглядела на Викторию, взгляд которой был устремлен на лорда Стэнли, а подбородок выжидающе вздернут.

— Народ там довольно отсталый, да к тому же слишком много голубей. Но если кто-то хочет расширить кругозор и приобщиться к искусству великих мастеров, то лучшего места не найти, — расписывал он прелести Флоренции, а Виктория, смеясь, одобрительно кивала.

— Боже, у меня просто слезы на глазах выступают от восторга! — вдруг воскликнула она. — Я так мечтаю посетить картинные галереи Италии! Скажите, а вы поднимались на холм, где стоит форт

Бельведер? Говорят, панорама заката оттуда просто изумительна!

— Она великолепна, согласен. Хотя должен вам сказать, там слишком много туристов, — произнес лорд Стэнли без единой нотки иронии. — Впрочем, итальянцев тоже слишком много.

— Какая наглость, да еще в их собственной стране! — как бы невзначай заметила я.

Лорд Стэнли рассмеялся, а Виктория, нахмурившись, наклонилась вперед и прикоснулась к моей руке.

— Какие глупости ты говоришь, Аделаида! Лорд Стэнли такой прекрасный рассказчик, что мне кажется, я вижу все собственными глазами, — весело произнесла она, хотя глаза ее были холодны как сталь.

Я снова была вынуждена смолчать, хоть восприняла этот упрек Виктории как предательство. Она не могла не знать, что, развлекая гостей, я старалась угодить отцу — ведь он бывал недоволен ею столь же часто, как и мной, хотя отцовские угрозы волновали сестру в гораздо меньшей степени. Отошлет подальше? Да она была бы рада, если бы это случилось!

— А вы, мисс Аделаида? Хотели бы вы посетить картинные галереи Италии? — спросил лорд Стэнли, изучающе глядя на меня.

— Боюсь, что нет, милорд. Должна признаться, мои интересы не простираются так далеко от дома, — ответила я, решив быть честной, но, чтобы не прослыть букой, тут же добавила первое, что

пришло мне в голову: — Меня гораздо больше интересует Аскот¹.

— Вы интересуетесь лошадьми? — спросил лорд Стэнли, обернувшись ко мне. На его лице играла легкая улыбка.

— Разумеется, милорд. Я заядлая наездница и тренирую свою кобылу по кличке Гера еще с тех пор, как она была жеребенком. Между прочим, ее родословная столь же длинна, как и история Харевуд-холла.

Оказавшись прижатой к стене коридора, Виктория бросила на меня мрачный взгляд. Я хотела снова вовлечь ее в беседу, но в это время Харролд величественно распахнул двери, и мы вошли в полутемную столовую. К нам тут же подбежали лакеи, отодвигая стулья, подавая салфетки и наливая в бокалы красное как кровь вино.

Повар потрудился на славу. Одно удивительное блюдо сменяло другое, и, должна признаться, большую их часть я никогда прежде не пробовала. Видимо, и до кухни дошли слухи о столь важном госте.

Я посмотрела на сидящего напротив лорда Стэнли. «Что в нем такого?» — лениво подумала я. Мне он казался совершенно непримечательным, и я без особого интереса прислушалась к его беседе с Викторией.

— Но самым изумительным местом, которое я посетил, был Нью-Йорк, — произнес он. — Надо

¹ Королевский ипподром, действующий с 1711 года и расположенный недалеко от Виндзорского замка.

ДЖЕНЮАРИ ГИЛКРИСТ
ТЕНЬ МОЕЙ СЕСТРЫ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Ирина Львова, Антонина Филимонова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.02.2026.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

R-IND-37412-01-R